

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословению Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

Никольский Благовест № 12 (628), 1 июля 2012 г.

ВЯДУЖИРСЬКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Неделя 4-я по Пятидесятнице

Исцеление слуги сотника

(Евангелие от Матфея 25, зачало, глава VIII, стихи 5-13)

"Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник (военачальник, у которого в распоряжении сто воинов) и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его". А сотник отвечает: "Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой... Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры... И сказал Иисус сотнику: иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час".

Вот как бывает! Сотник только попросил - и тут же слуга выздоровел, хотя он болел тяжело, лежал в расслаблении, не мог даже встать. А мы часто молимся о болящих очень долго, и ничего не получается. Господь нам дает образ, пример сотника; если мы будем ему подражать, то и наша молитва будет так же действенна. Поэтому нужно очень внимательно в это Евангелие вчитаться, вслушаться, всмотреться, чтобы мы могли тоже свою молитву сделать такой же плодотворной.

Чем же этот сотник замечателен? Да очень многим. Во-первых, он просил не за себя, не за сына, дочку или внука, не за воина даже, который был в его подчинении, а за денщика своего. Это говорит о его великой любви, потому что редко какой начальник так любит своего подчиненного, что будет о нем заботиться, куда-то пойдет, станет хлопотать. Вот первая добродетель: у него было очень милостивое сердце, способное на любовь к человеку, который намного ниже его по положению.

Дальше мы знаем, что сотник сказал: "Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой". Этот человек обладал великим смирением. Он мог просто послать пару воинов и приказать: вот этого приведите мне. Сотник был оккупантом, главой гарнизона - в Москве глава гарнизона, по меньшей мере генерал армии,- то есть в масштабе Капернаума он был большим начальником. Но вместо того, чтобы послать своих подчиненных за Иисусом, он сам идет к Нему и просит у Него. Мало того, что просит. Когда Господь сказал: Я сейчас приду, исцелю твоего отрока (потому что видел, что этот человек милосердный и действительно сострадает больному), он ответил: я недостойн, чтобы Ты ко мне пришел. То есть сотник имел великое смирение, имея такую огромную власть. А власть страшно портит людей. Даже есть такая поговорка: хочешь узнать своего друга, сделай его себе начальником.

Мало кто из людей может выдержать бремя власти, потому что все остальные начинают перед ним спину

гнуть, угодничать, подхалимничать. И человек, если у него не хватает ума (а чаще всего обычно не хватает), начинает эти знаки внимания принимать на собственный счет, хотя люди смиряются перед властью, а не перед ним. Потому что стоит ему умереть, как его забудут напрочь и вообще никогда не вспомнят, будут только смеяться. То есть кланяются-то перед его положением, а человек по своей глупости, неразумию, по своей греховности относит это к себе.

Но сотник этому искушению не поддался, он с великим смирением подошел - к кому? К какому-то странствующему проповеднику, которого любой мог обидеть, который и дома-то не имел постоянного, не имел где главу приклонить, был просто нищим. И он этому нищему говорит: я недостойн, чтобы Ты вошел в мой дом. И дальше: "Я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает". То есть сотник показал, что подчиненные слушаются его беспрекословно - но здесь власть Божественная, и он свою власть складывает, он признает, что она ничто по сравнению с той, которую имеет Сын Божий. То есть, будучи человеком, имеющим огромные возможности, тем не менее, он с глубочайшим смирением подошел к Спасителю.

"Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры". А в чем эта вера проявилась? Он сказал: скажи только слово, и исцелит отрок мой. Он не говорил: надо обязательно что-то сделать, что-то обязательно "заказать", какие-то действия произвести. Он имел такую сокрушительную веру, что не нуждался ни в каких доказательствах того, что Иисус - Сын Божий. Скажи только слово - и исцелит. И Господь удивился, говорит: во всем Израиле Я не нашел такой веры. Хотя позже Господь еще раз столкнулся с таким же проявлением великой веры, которая была также сопряжена с великим смирением,- когда жена хананейка просила за свою дочь. Христос отказывался ее исцелить, но женщина своим смирением склонила Его.

То есть мы видим в сотнике самые главные христианские добродетели: веру, причем очень сильную; милосердие и любовь к человеку, ему не только чужому, но и который находится у него в подчинении; и огромное смирение. Поэтому выздоровел его отрок в тот же час. "Много бо может молитва праведнаго".

Он был праведен, этот сотник, и Господь его услышал сразу. И если Господь сразу не исполняет наши молитвы, это не потому, что Он нас не слышит. Господь слышит все, Он знает даже наши мысли. А почему же медлит? Потому что мы далеко не праведны. Господь любит праведники, а грешники милует. Поэтому если мы хотим заслужить у Бога милость, хотим склонить Его волю к нашей просьбе, то должны свою волю соединить с волей Божией. Сотник с верой, и любовью, и смирением подошел к Спасителю и попросил: исцели моего отрока. И если бы Господь Иисус Христос ответил ему: ты знаешь, голубчик, Богу угодно, чтобы твой отрок болел,- то можно быть уверенным, что он отошел бы смиренно и сказал: ну что ж? пусть будет воля Твоя. Но Богу было угодно, чтобы отрок исцелел.

Мы часто хотим получить от Бога того, другого и третьего - и не получаем не только потому, что в нашей молитве нет смирения и веры, но в нашей молитве часто нет и любви. В ней бывает в основном себялюбие, потому что мы обычно просим себе. И если даже молимся за кого-то, то это чаще всего не из сострадания к этому человеку, а потому, что его тяжелая участь досаждаст нам, нам трудно терпеть. Поэтому мы просим за него, чтобы получить облегчение себе. И Господь, видя это, наши скорби не прекращает. Он ждет, когда наша вера окрепнет, когда наше милосердие к ближнему нашему вырастет, когда наше смирение даст дорогу благодати Божией. И если мы хотим, чтобы Господь призрел на нас, и похвалил нас, и рад бы был нашим делам, мыслям и словам, нам нужно в этих трех добродетелях преуспевать.

Во-первых, в смирении. А смирение - это значит иметь всегда мирный, невозмутимый дух; считать себя хуже всех, недостойным того, что тебе дается.

Во-вторых, в вере. Надо, несомненно, и твердо верить каждому слову, которое сказал Господь - не в какие-то магические действия или заклинания, а в то, что раз Господь сказал, то, значит, это истина. То есть нужно свою душу так повернуть к Евангелию, чтобы каждое слово действительно воспринималось нами как истина. Так, на словах вроде бы мы веруем в Евангелие, а на деле нет, потому что творим такие дела, которые не только с Евангелием никак не сочетаются, они даже и с Кораном-то никак не сочетаются и вообще ни с каким вероучением. Даже религиям, которые имеют массу заблуждений,- и тем мы не соответствуем, не говоря уж о высшей нравственности, которую принес на землю Господь Иисус Христос. Мы живем так, что если нам всю нашу жизнь показать, то мы ужаснемся, умрем от разрыва сердца. Мы просто привыкли к этому греху, живем в нем, и нам кажется, что мы хорошие. Мы ослеплены собственным себялюбием, но когда видим такой же грех в другом, то возмущаемся: как же так? да как же он может? Хотя сами делаем не только то же самое, но и в тысячу раз хуже.

Ну и, конечно, нет у нас милосердия. Господь дал главную заповедь, без которой нельзя войти в Царствие Небесное, она, собственно, и открывает туда вход: возлюби ближнего. И не просто возлюби, а как самого себя; не желай ближнему того,

чего не хочешь, чтобы сделали тебе. Как просто! Если не хочешь, чтобы тебя убили,- и ты никого не убивай. Если не хочешь, чтобы тебя обидели,- и ты никого не обижай. А у нас получается, что мы себя всегда предпочитаем другому. Надо нам научиться входить в положение другого, воспринимать окружающих людей не как биологические объекты, которые мешают или помогают нам жить в данный момент, а подумать, что у них тоже есть чувства, заботы, какие-то скорби. Надо научиться воспринимать другого человека именно как самого себя.

Вот как этот сотник: болен слуга. Да пусть хоть помрет, какая разница? Другого возьму, подумаешь, слуга! На что он нужен? Только сапоги чистить, да одежду гладить, да пыль с френчика стирать. Ан, нет. Он его боль воспринял как свою. Болеет-то один, а страдает другой. Но у нас так не получается. И от того, что мы нарушаем эту заповедь, мы совершаем иногда чудовищные поступки - например, мать убивает свое дитя во чреве. А хоть на секунду она бы представила: что, если ее разодрать на клочки щипцами и бросить в ведро - хорошо это, приятно? А потом прийти в храм и сказать: молитву дайте, а я завтра еще одного буду резать? Это происходит от того, что человек не чувствует чужую боль; он не понимает, что рядом живой человек, и не страдает ему.

Кому нравится, когда на него орут, когда ему хамят? Никому, все обижаются, слезы на глазах. А когда сам орешь? Подумай о том, что перед тобой не просто предмет какой-то, а человек, у которого есть душа, ум, сердце; войди в его жизнь. Но это можно осуществить только тогда, когда есть к человеку любовь. Если же ее нет, то получается один эгоизм, себялюбие. Господь говорил: "Да будут все едино", и молился об этом единстве. А оно может осуществиться лишь в любви. Без нее нельзя достичь Царствия Небесного, потому что туда можно войти только любя Бога. Но если человек любит Бога, это значит, что он любит вообще все.

Вот представьте себе, что какой-то человек очень щедр. Тогда он дает всем, он уже не разделяет, потому что, если бы он для одного был щедр, а для другого нет, это уже не щедрость. Вот так и любовь. Это такое свойство, которое милует и любит все. Поэтому Господь и сказал, что вторая заповедь подобна первой. Если человек научился любить Бога, то он не выбирает, он любит все: и дерево, и насекомое, и тем более человека, как высшее творение Божие. Любовь - это метод познания, потому что только любя ты можешь и узнать. Вот кто-то любит, допустим, биологию - и он ее узнает. А другой говорит: ой, я математику не люблю. Значит, у него нет о математике никакого представления. Так и здесь. Почему человек не любит

Бога или почему не любит ближнего? Да потому, что он о Боге не имеет никакого представления, он и другого человека не чувствует.

Как же ты, человек, не ходишь в храм? Это удивительно. Литургия идет воскресная - а ты что-то там, в миру, ей предпочитаешь. Ну, бывают невозможные обстоятельства: человек сидит в тюрьме, или у него нет обеих ног, или еще какие-то страшные беды - схватили, ударили, заболел, температура сорок один. Конечно, как тут поднимешься? Но не рваться всем сердцем в храм, когда есть служба? Это говорит о том, что человек совершенно не понимает, что здесь происходит; у него совершенно сердце холодное; он абсолютно не чувствует присутствие Бога в Божественной службе. А раз он не чувствует Бога, как он может любить Его? Раз он не любит Бога, как может любить другого человека? А если нет любви - тогда возможен всякий грех, всякое безумие, любые страшные поступки, даже уму непостижимые.

Отчего это происходит? Оттого, что человек живет грехом, а не любовью к Богу. Поэтому, естественно, когда с ним нечто случится, и он начинает молиться, пытается как-то увернуться от тяжелых обстоятельств - ничего не происходит. Он говорит: "Господи, помоги!" Молчание. Он ничего не получает, потому что Господь знает: если ему сейчас помочь, освободить от того, что его мучает, дать то, о чем он просит, этот человек опять вернется к своим прежним делам. Пусть уж лучше он поскорбит и, находясь в этой скорби, прося постоянно у Бога, толкаясь то в одни двери, то в другие, может быть, в этом толкании постепенно что-то поймет, в его сердце ниспадет хотя бы один луч благодати Божией.

То, что достигается трудно, больше и ценится. Мать любит больше то дитя, с которым она больше намучилась. Это естественно. И художник любит именно ту картину, которая ему не давалась, и которую он писал очень долго. Во что человек больше вкладывает труда, то ему дороже. Именно поэтому Господь так устроил, что путь в Царствие Небесное такой трудный - чтобы мы ценили ту благодать, которую Господь нам дает, потому что это самая величайшая драгоценность.

И образ этого евангельского сотника должен быть запечатлен в нашем уме и сердце, нам нужно понять: если мы хотим что-то получить от Бога немедленно, то должны обладать, во-первых, крепкой верой в то, что Господь нас слышит. А если Он нам чего-то и не дает в данный момент, то, значит, так нам нужно. Мы должны иметь величайшее смирение и просить у Бога именно со смирением. Должны быть готовы принять то, что Господь даст, несмотря на наши просьбы, и ничего не требовать от Него, как это обычно у нас бывает: мы чуть не "с ножом к горлу", желаем, во что бы то ни стало, а если нам не дается, впадаем в отчаяние.

И нужно обязательно стремиться к милосердию, свое сердце стараться умягчать. Вот, допустим, я человек жестокий, злой, грубый. Как мне себя изменить? Только постоянным упражнением своего сердца, все время, приучая себя к милости, все время стараясь делать добро людям всем, без разбора, независимо от того, как они ко мне относятся и кем приходятся - не только своим, а вообще всем. Мы часто думаем: давать или не давать, хорошо это или плохо? Но если ты чувствуешь, что жаден, то лучше дай, потому что этим самым будешь упражнять свое сердце в милосердии. Вот ты сидишь в автобусе и очень устал. Вошел человек, и ты видишь, что он не так устал, как ты. Но если хочешь приобрести милосердие, то все-таки встань ради него, потому что милосердие можно приобрести только таким путем: отказываясь, отрывая от себя ради другого.

Кто-то тебе постоянно досаждаст своей грубостью, хамством, неразумием, властолюбием, раздражает своей суетливостью. Ты можешь ему выговорить, поставить на вид, можешь его заставить изменить поведение. И этому человеку, может быть, будет полезно, если ты его возьмешь в какие-то рамки; но будет ли польза от этого самому тебе? не повредишь ли ты своей душе? Не лучше ли тебе потерпеть, смириться и подождать, пока он сам поймет? Тогда это окажется более прочно, потому что, пока ты его держишь, он будет держаться, но как только ослабишь, он вернется к прежнему. А если он поймет сам, это совсем другое. Можно человека заставить в церковь ходить, каждое утро ему звонить: ну что ж ты спишь, пойдём в храм, да там так хорошо... И так его всю жизнь понуждать. Но как только ты умрешь, понуждать никто не будет - он опять не будет ходить. Другое дело, когда он своими ножками раз пришел, два пришел, остался - и уже навсегда. Это гораздо прочнее, тут уже не надо ни тащить, ни заставлять.

Поэтому нужно всегда, в каждом поступке прежде всего стяжать для себя духовную пользу. Некоторые говорят: это же эгоизм, сам себя спасаешь! Да, именно себя, потому что только так ты можешь помочь другому. И притом это есть высший подвиг, потому что спасать себя можно лишь одним способом: постоянно отказываясь от своего ради другого. А это уже совсем не эгоизм, и те, кто упрекают христиан в эгоизме, так поступать не могут. Наоборот, они много говорят о милосердии, о любви к ближнему, палец о палец не ударяя, а истинный христианин как раз постоянно и занимается только тем, что жертвует собой ради другого. К этому и надо стремиться. И если мы действительно будем в этом преуспевать, тогда молитва наша будет действенной, Бог нас будет слышать, потому что мы будем в непосредственном общении с Ним в любви. Аминь.

Протоиерей Дмитрий Смирнов

Рождество Иоанна Предтечи

7 июля

событии Рождества святого Иоанна, Пророка, Предтечи и Крестителя Христова повествуется в Евангелии от Луки. Его праведные родители - священник Захария и Елисавета - достигли преклонных лет, но не имели детей. Однажды святой Захария, совершая служение в Иерусалимском храме, увидел архангела Гавриила. Небесный вестник предсказал Захарии, что у него родится сын - провозвестник и Предтеча ожидаемого людьми Спасителя. Захария усомнился в этом и был наказан; до исполнения слов Архангела он оставался немым.

При рождении младенца родители нарекли его Иоанном - именем, предсказанным архангелом Гавриилом. Вскоре после Рождества Христова, когда царь Ирод, опасаясь грядущего Мессии, повелел убить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев в возрасте от двух лет и младше, святая Елисавета с сыном убежала в пустыню и скрывалась в пещере. Праведный Захария, отказавшийся открыть посланцам царя место пребывания своего сына, был ими убит.

Елисавета скрывалась в пустыне вместе с сыном до последних дней своей жизни. Сам же святой Иоанн Предтеча вышел к людям лишь тогда, когда наступило время приготовления их к пришествию Спасителя, время проповеди покаяния.

Рождество Предтечи Господня Иоанна - праздник, замечательный уже по тому, что само рождение Предтечи было необыкновенным и чудесным - плод усердных, непрестанных молитв его родителей, награда их вере и упованию, праведности и благочестию, терпению и преданности воле Божией. Святой пророк, чье чудесное рождение стало предметом всеобщей радости, предвозвестил явление Сына Божия во плоти и удостоился крестить Его во Иордане. С ранних лет Иоанн жил в дикой и бесплодной пустыне, готовя себя к великому служению проповеди покаяния необходимого для проповеди Христовой, для могущественного воздействия слова Божия на сердца людей. Подвиг Крестителя Господня поистине велик, всем смыслом его жизни было самоотверженное служение Богу и венцом ее стала его мученическая кончина. Он прославился как ангел, апостол, мученик, пророк, поэтому Господь Иисус Христос называет его большим, из рожденных женами.

Традиция прославления Иоанна Крестителя в день его рождества сложилась еще в первых христианских общинах. С III века праздник Рождества Иоанна Предтечи уже широко отмечался как восточными, так и западными христианами - его называли "светлым торжеством" и "денницей Солнца правды". В начале IV века праздник был введен в христианский календарь.

<http://chuna.prihod.ru/cerkovholidays>

Вера и верность

продолжение

ПРИЧЕМ ТУТ ВЕРА?

- Но причем тут вера? - скажет кто-нибудь. - Можно подумать, венчанные браки не распадаются. Теперь даже многодетность не служит залогом прочности брака. Один известный священник так прямо и говорит: "Я раньше думал, что если в семье несколько детей, то муж семью уж точно не бросит. А теперь вижу, что бросают и с пятью, и с шестью детьми. И венчанный брак для них не преграда!"

Так и есть. Мне тоже доводилось сталкиваться с подобными случаями. Правда, в основном, инициативу проявляли мужья, оставляя женщину с детьми (в том числе с грудными) и устремляясь на волю в поисках лучшей доли. Но встречались и загулявшие многодетные матери, которые до какого-то времени справлялись со своей семейной ролью, а потом как с цепи сорвались... Что же касается венчанных браков без детей или с одним ребенком, то женщины тут достаточно часто бывают инициаторами разрушения семьи.

Но в конечном итоге все зависит не от полового признака, а как раз от веры. От ее серьезности, глубины, искренности. Причем, сейчас, по моим наблюдениям, люди невоцерковленные порой относятся к венчанию с БОльшим пиететом, чем те, кого с детства водили в храм, воскресную или даже общеобразовательную православную школу. Разумеется, не для всех, но для части таких молодых людей Православие стало некоей внешней оболочкой. Хорошо знакомой, с детства привычной. Быть может, даже по-своему любимой, в какие-то моменты приятной для души. Но душа гораздо больше жаждет мирского, она хочет быть "от мира сего". И когда наступает момент решительного выбора, эта жажда нередко перевешивает. И тогда бывает легче сказать, что "у вас свое мнение, а меня свое", назвать какие-то нормы ханжеством, заявить, что Апостолы тоже были людьми и могли ошибаться. И каноны были составлены для другого времени, а сейчас времена изменились. А можно вообще ничего не говорить: замкнуться и делать по-своему. А чтобы было не очень стыдно, перестать ходить в храм. Никто ведь тебя не осудит, особенно если общаться с теми, кто тоже туда не ходит. А поскольку таковых большинство, то компанию долго искать не придется.

По большому счету все упирается в веру. Ну, а верность - та вообще одного с ней корня. Как без веры в Бога объяснить необходимость верности? Кто сказал, что надо быть верным? Мама, которая сама развелась? Или не разводилась, но терпит такие выходки отца, которые лучше бы не терпеть, ведь дети тоже от них страдают? Ну, или даже так (хотя это сейчас нетипичный случай): родители всегда жили душа в душу, сыграли серебряную свадьбу, являют собой пример семейной верности и любви. Ну и что? Маме повезло, что у нее такой муж. А другим не везет! Другие долго ищут свое счастье. И вообще, у мамы своя жизнь, а у меня своя. Нет двух одинаковых судеб. А кроме родителей, о верности вообще никто речи не заводит. Откройте любой журнал, почитайте про знаменитых. У всех были романы, захватывающие переживания. Было, что вспомнить на старости лет! И вообще, что плохого, если люди расходятся по обоюдному согласию, без ссор и дележки имущества? Лучше уже сейчас разбежаться, пока детей нет (или дети маленькие, еще не успели привыкнуть жить с обоими родителями). Ведь потом хуже будет!

Как тут без апелляции к вере доказать обратное? И даже с апелляцией как доказать, если нет веры, которая в данном случае выражается в доверии к тому, что Божественные установления - непреложная истина, а не чье-то "субъективное мнение"? И вообще, зачем быть верным, если проще, легче, приятней быть неверным?

Но, как и все, что исходит от лукавого, выгоды оказываются призрачными, эфемерными. Простота превращается в запутанность, когда человек уже не знает, кого он на самом деле любит и любит ли вообще. А порой и сам себе оказывается не нужен настолько, что готов покончить счеты с жизнью, не дожидаясь естественного конца. Легкость в любой, самый неожиданный момент может обернуться тяжестью угрызений совести и запоздалого, но от этого не менее мучительного раскаяния. Приятность - та вообще проходит удивительно быстро, оставляя после себя довольно-таки тошнотворный привкус тоски и уныния, который люди пытаются заглушить разными способами: от бесконечной погони за новыми приятностями до приема антидепрессантов и прочих взбадривателей, которые только еще больше затягивают их в пучину тоски.

Так что вольному, конечно, воля, но все же имеет смысл как можно раньше осознать непреложность Христова императива: "Будь верен даже до смерти" (Откр.: 2:10) и стараться строить свою жизнь в соответствии с ним.

- А я считаю, что главное не изменять самому себе! - нередко восклицают люди, и по тону восклицаний понятно, что этот принцип кажется им высоким, достойным уважения.

Не будем спорить. Пусть так. Только вот надо разобраться, что значит "самому себе"? Какой своей части: падшей, греховной природе или образу Божию, который есть в каждом человеке? Грех отделяет человека от Бога и соединяет с дьяволом. Но дьявол лукав. Он лжец и отец лжи. Измена, предательство составляют основу его существования. Собственно, он и сатаной-то (противником) стал, когда изменил Богу, попытался устроить мятеж. Бесы, по свидетельству святых подвижников, которым они являлись, даже формы постоянной не имеют, беспрестанно меняя личины. Так какая же может быть верность в грехе? Это, наоборот, предательство. Предательство своей души, сотворенной по образу и подобию Божию, предательство всего того уникального, великого и непостижимо-прекрасного, что вложил в нас Господь. Легкомысленный отказ от тех возможностей, которые таит в себе раскрытие образа Божия в человеке. Неблагодарное, изменническое отвержение вечной жизни, спасения, путь к которому открыл нам Христос, принеся себя в жертву за грехи человечества.

Как и многие другие, с виду глубокомысленные сентенции, заявление о верности самому себе на поверку оказывается чушью, которую только в помрачении ума можно принять за мудрость. Но поскольку грех помрачает ум, то, отходя от Бога, люди утрачивают здравомыслие.

ВЕРНОСТЬ МУЖЧИНЫ И ВЕРНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ

А все-таки, есть отличия или это предрассудки, устаревшие стереотипы? Думается, разница есть, но не в том, в чем ее видело (и отчасти до сих пор видит) общественное сознание, гораздо снисходительней относясь к мужским изменам, нежели к женским, и даже пытаясь подвести под это некую научную базу: дескать, таковы особенности мужской физиологии, психологии и невесть чего еще. В этом отношении христианство, как уже было сказано выше, не делает различий и предъявляет одинаково высокие требования (не только на уровне действий, но и на уровне помыслов) к обоим полам. А вот в более

широком смысле верность мужчин и женщин понимается по-разному, поскольку различно их предназначение.

От мужчин всегда требовалась верность Богу, семье и Отечеству. При необходимости они должны были отстаивать это с оружием в руках. Когда мужчина шел воевать, оставляя дома жену и детей, его поступок не воспринимался как предательство семьи, хотя семья реально оказывалась без мужской защиты и вполне могла погибнуть (что порой и случалось). Но все понимали: защищая Отечество, отец семейства защищает тем самым и свою семью. Его поведение считалось достойным и ответственным.

Если же женщина бросала детей и шла сражаться, это была крайность - дальше некуда. Значит, мужчин почти не осталось. В иных случаях общество это не одобряло, считало странностью, сумасбродством, а то и безумием, поскольку основная задача женщины заключалась в хранении семейного очага, заботе о детях и стариках. То есть, женская верность - это верность Богу и семье. Причем, в первую очередь не своей кровной семье, а новой - семье мужа. Выходя замуж, девушка брала (и до сих пор берет) фамилию мужа, даже на этом уровне показывая, что она присоединяется к его семейству, а не наоборот. И в подавляющем большинстве случаев молодая жена уходила после свадьбы из родного дома в дом мужа.

Поскольку женщины были менее свободны, чем мужчины, то и требования общества к ним были ниже. Скажем, женщин-полонянок не считали изменницами. Целый большой народ, креолы, возник от смешения белых завоевателей с индейскими женщинами из покоренных племен в Латинской Америке, которых испанцы и португальцы брали в жены или делали своими наложницами. Мнения женщин в те суровые времена обычно не спрашивали, они доставались победителю в качестве трофея. Впрочем, в современной Мексике до сих пор, спустя 500 лет после конкисты, имя Малинче, наложницы Эрнана Кортеса, вызывает недобрые ассоциации. Но тут дело не в факте сожительства с конкистадором: индейцы майя сами подарили ее для этих целей испанцам вместе с другими девушками-рабынями. Вина доньи Марины (так ее после крещения стали называть испанцы) в другом. Быстро освоив испанский язык, она стала оказывать конкистадорам неоценимые услуги в качестве переводчицы и дипломата. То есть, активно влияла на политику, действуя в интересах завоевателей. И вот этого ей не простили ни современники, ни потомки. Даже новое слово появилось - "малинчизмо", обозначающее измену и предательство. Мексиканские националисты употребляют его по отношению к соотечественникам, предавшим свой народ и родину, осуждая тех, кто смешал свою кровь и культуру с европейской или какой-нибудь другой. Однако история Малинче - это исключение, а не правило.

Но значит ли это, что женщины полностью освободились от ответственности за защиту Отечества? Я бы так не сказала. Да, сфера деятельности женщин традиционно ограничивалась семьей. Но влияние распространялось гораздо дальше. От того, в каком духе воспитывались в семье дети, какие нравственные ценности им прививались, в дальнейшем зависела и судьба Отечества. Всем известна участь древнего Рима, который, несмотря на кажущееся могущество, пал. А причиной его падения, как опять-таки все знают, явилось ослабление духа из-за упадка нравов, который наблюдался не только в обществе, но и, разумеется, в семье (поскольку общество состоит из семей, и от воспитания детей зависит дальнейшее качество общества). Измены, коварство, вероломство, разнузданный и изощренный разврат стали нормой существования тогдашних людей во всех слоях населения. Женщины в этих безобразиях не только не отставали от мужчин, но подчас и превосходили их. По крайней мере, имя Мессалины дошло до нас сквозь толщу веков и до сих пор служит олицетворением похоти и распутства.

В то же время нравственные, целомудренные матери даже в очень нелегких условиях умудрялись, сохраняя супружескую верность мужьям-язычникам, оставаться верными Христу и своему небесному Отечеству. И воспитывали соответствующим образом своих детей, о чем нередко повествуют Жития святых. Все трое детей благочестивой Нонны, Григорий Богослов, Кесарий Назианзин и Горгония, почитаются как святые. Муж Нонны притом очень долго оставался язычником. "Жена, данная Богом моему родителю, - впоследствии вспоминал св. Григорий Богослов, - была для него не только сотрудницею, что еще не удивительно, но еще и руководительницею; она сама словом и делом направляла его ко всему прекрасному. Считая для себя обязанностью во всем прочем повиноваться мужу, по закону супружества, в деле веры и благочестия она не устыдилась быть его наставницею... Часто молилась о его спасении с горячими слезами, часто обращала она к нему речь, исполненную самой сильной любви, а иногда христианских угроз, увещаний и т.п... Не могла она переносить этого спокойно, чтобы одной половиной быть в соединении с Богом, а другой частью самой себя - оставаться в отчуждении от Бога. Напротив того, она желала, чтобы к союзу плотскому присоединился и союз духовный".

И вот однажды, по молитвам св. Нонны ее мужу было во сне видение. "Отцу моему представилось, - пишет святитель Григорий, - будто бы он (чего никогда прежде не делал, хотя и много раз просила и умоляла о том жена) поет следующий стих Давида: "Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем" (Пс. 71:1). И пение небывалое, и вместе с песнею является желание". Сон произвел на мужа Нонны, которого тоже звали Григорием, столь глубокое и благоприятное впечатление (а Нонна своими объяснениями его еще больше усилила), что Григорий обратился в христианство. А потом даже стал епископом города Назианза и почитается в лике святителей. Дочь святых Нонны и Григория, святая Горгония, тоже привела к вере своего мужа-язычника.

В том же IV веке многое пришлось претерпеть и св. Монику, матери блаж. Августина. Его отец Патриций был грубым, вспыльчивым язычником и подавал сыну дурной пример. Но Моника изо всех сил старалась вложить в сына христианские понятия, и хотя в юности Августин отошел от церкви, семья, посеянное в его

душе благочестивой матерью и обильно политое ее материнскими слезами, принесло впоследствии великие плоды: Августин стал одним из Отцов Церкви.

Что касается русской истории, то хотя св. княгине Ольге не удалось обратить в христианство своего сына Святослава Храброго, ее труды все равно не пропали даром. Святослав до конца своих дней остался язычником, однако, защищая интересы отечества, сослужил Руси великую службу - разгромил Хазарию, которую известный историк Л.Н.Гумилев называл "злым гением Древней Руси". И в духовном плане князь, сам о том не догадываясь, расчистил путь для христианства. Хазары претендовали на абсолютную гегемонию в Кавказском регионе, разоряя набегами южные области Руси, истребляя славян и стремясь продвинуться как можно дальше на север. Если бы их экспансия удалась, то существованию Киевской Руси пришел бы конец, и речь о ее крещении, естественно, была бы неактуальной. Но после победы Святослава Хазария пришла в упадок, а Киевская Русь, наоборот, укрепилась. И потом, когда Господь неожиданно коснулся сердца Святославова сына и необузданный, свирепый язычник Владимир вдруг взыскал спасения, то, по словам церковного писателя второй половины XI в. Иакова Мниха (монаха), он стал припоминать детство и благочестивые наставления своей бабушки, св. княгини Ольги. А, вспоминая рассказы близких о том, как она уверовала и крестилась, и сам "разгорался Духом Святым в сердце, желая святого крещения". Вот уж поистине "нам не дано предугадать, как наше слово отзовется"!

После же принятия Русью крещения русские семьи дали стране и миру целый сонм святых. И матери этих семейств являли собой образцовый пример верности Богу, семье и Отечеству, поскольку сыновья, воспитанные ими, становились героическими воинами, мудрыми и честными государственными мужьями, ревностными священниками и монахами, а дочери - либо невестами Христовыми, либо верными и добропорядочными матерями семейства. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать Жития русских святых или хотя бы прийти в Исторический музей и внимательно рассмотреть стенд, на котором изображено генеалогическое древо русских князей. Очень вдохновляющее и поучительное зрелище.

Если же отвлечься от "преданий старины глубокой" и перенестись в современность, то мы увидим, что, несмотря на достижения эмансипации, базовые представления о мужском и женском предназначении и семейных ролях в нашей стране все равно пока еще достаточно сохранены. Сколько при советской власти ни внушали, что женщина должна быть прежде всего работницей и борцом за светлое коммунистическое будущее, сколько ни тщатся заморочить голову в постсоветские времена феминизмом и необходимостью отказаться от "устаревших гендерных стереотипов", народное сознание этого не приемлет. От женщины все равно не ждут обязательного понимания политики, участия в политических партиях, общественных движениях и т.п. Да и они сами в большинстве своем к этому не стремятся. А если и участвуют, то, как правило, в областях, связанных с семьей и детьми: образовании, здравоохранении, защиты материнства и детства. "Гендерные стереотипы" будут отчетливо видны, если мы, например, посмотрим, кто присутствует на чисто политических собраниях и там, где обсуждаются темы, связанные с детьми. Сколько ни зазывают мужчин на акции против ювенальной юстиции, реформы образования и здравоохранения, политики "планирования семьи" и т.п., а все равно "тетенок" там заметно больше. В последние годы, правда, мужчин прибавилось, поскольку наконец-то приходит понимание, что все это не второстепенные вопросы или даже "бабьи дела", а самая что ни на есть столбовая дорога политики, поскольку от количества и качества молодежи зависит судьба страны. Но удельный вес мужской аудитории на таких акциях все равно не сопоставим с тем, каков он бывает на мероприятиях, посвященных вопросам политического управления и экономики, войны, геополитики, истории и т.п.

Больше того, допуская участие женщин в политической и общественной жизни, социум, тем не менее, требует от них в первую очередь заботы о муже и детях. Женщина, которая "горит" на работе, пренебрегая воспитанием детей, вызывает, в лучшем случае, непонимание. А чаще - осуждение, поскольку она не выполняет свой основной долг перед мужем и детьми. Снисхождение делается лишь в том случае, если работа не общественная, а "за деньги", и поглощенность ею объясняется необходимостью обеспечивать семью в случае болезни мужа или его безответственности. А также при его отсутствии. Но и в этих случаях слишком интенсивное "горение" не приветствуется. Да и сама женщина чувствует себя виноватой перед детьми и старается, по возможности, совмещать работу и воспитание детей. К рабочему энтузиазму у мужчин общество относится иначе: с пониманием и даже с восхищением. Сколько великих ученых было так увлечено наукой, что вообще не замечало ничего вокруг, а потомки до сих пор вспоминают о них с благодарностью! Если мужчина - начальник, политик или общественный деятель, то он, в силу своей загруженности, не может уделять много времени семье и детям. И общество не только от него этого не ждет, но и, напротив, проявляет недовольство, если такой человек ставит семейные интересы выше общественных. "Раз ты решил стать общественным деятелем, будь любезен, служи обществу, а не извлекай личную или семейную выгоду из своего положения", - гласит общественная мораль.

От мужчины в подобных случаях требуется, чтобы он семью не бросал, не пил, не "гулял" и обеспечивал близких материально. Впрочем, последнее - по возможности. Если общественное служение мужа важно, хотя и не прибыльно, верная жена не будет его этим попрекать, а постарается сэкономить, найти какой-нибудь дополнительный заработок и т.п. В общем, как-то "выкрутиться", не требуя от мужа отказа от его важного общественного служения.

Может, кому-то мои слова покажутся наивными, оторванными от современной реальности? Но ведь именно так жили (а нередко и живут до сих пор) в последние десятилетия семьи многих ученых, врачей, священников из бедной провинции, военных, руководителей общественных организаций патриотического

направления, не получавших грантов из-за рубежа, и т.п. И для жен этих людей такая жизнь стала серьезным экзаменом на любовь и верность.

Продолжение следует:

Татьяна Шишова <http://ruskline.ru/>

"Прав" и "виноват" в супружеской жизни

обратил внимание на то, что некоторые духовники говорят мужьям, которые живут в неладах со своими женами: "Потерпи, такой уж у тебя крест. Что тут поделать? За такое терпение Бог даст тебе мзду". Потом к духовникам идут жёны, которым они говорят то самое: "Терпи, терпи, чтобы иметь мзду от Бога". То есть оба супруга могут быть виноватыми и обоим при этом духовник уговаривает терпеть. Или же виноват один из супругов, а духовник говорит ему: "Терпи, терпи" Таким образом супруг, виновный в том, что в семье нет мира, успокаивает свой помысл тем, что он якобы терпит другого супруга, тогда как на самом деле он его ежедневно терзает.

Однажды ко мне в каливу пришёл некий человек и стал жаловаться на то, что плохо живёт с женой. В их семье дело пахло разводом. Ни он, ни его жена не хотели друг друга видеть. Оба были учителями, у них было двое детей. Дома они никогда не ели: муж после уроков шёл обедать в один ресторан, а жена - в другой. А для детей они покупали какие-нибудь сэндвичи, и несчастные дети, когда их родители приходили домой, лезли к ним в карманы и в сумки, чтобы посмотреть, что папа и мама принесли поесть! Дети переживали большую драму! Помимо всего прочего, этот человек пел в церкви, однако в ту церковь, где он пел, его жена не ходила - она ходила в другой храм. Настолько сильной была их неприязнь друг к другу! "Что тут поделать, отче, - говорил он мне, - я несу большой крест. Очень большой. Каждый день у нас в доме скандалы". - "А к духовнику ты ходил?" - спросил его я. "Да, - ответил он, - ходил. Духовник сказал мне: "Терпи, терпи. Ты несешь большой крест". - "А ну-ка, - говорю я ему тогда, - сейчас посмотрим, кто несёт большой крест. Давай начнем сначала. Когда вы поженились, тоже так ругались?" - "Нет, - отвечает. - Восемь лет мы прожили очень дружно. Я обожал мою жену! Я благоговел перед ней больше, чем перед Богом! Потом она стала другим человеком! Стала изводить меня своим нытьём, придирками, странностями!" Слышишь, что творится! Он благоговел перед ней больше, чем перед Богом! "А ну-ка, - говорю, - иди-ка сюда, голубчик! Так, значит, ты благоговел перед женой больше, чем перед Богом? Ну и кто же теперь виноват в том, что вы дошли до такого состояния: ты или она? Это из-за тебя Бог забрал Свою Благодать от твоей жены". Потом я его спросил: "И что же ты теперь думаешь делать?" - "Скорее всего, мы разведёмся", - сказал он. "Может быть, - спрашиваю, - ты завёл себе роман на стороне?" - "Да, - отвечает, - я думаю уйти к одной женщине". - "Опомнись! - говорю. - Приди в себя! Неужели ты не понимаешь, что во всём виноват ты сам? И прежде всего тебе надо попросить прощения у Бога за то, что ты благоговел перед своей женой больше, чем перед Ним. Потом пойдя к своей жене и попроси у неё прощения. Скажи ей: "Прости меня. Это я виноват в том, что наши отношения дошли до такого состояния, и в том, что теперь мучаются наши дети". Потом пойдя поисповедуйся - и благоговей перед Богом как перед Богом, а жену свою люби как жену. И ты увидишь, что у вас всё наладится". Моя взбучка пошла ему на пользу. Он начал плакать и пообещал, что послушается моего совета. В скором времени он снова приехал ко мне, уже радостный: "Благодарю тебя, отче, ты спас нашу семью. Всё у нас прекрасно: и у меня с женой, и у наших детей". Видишь как? Сам во всем виноват, а при этом думает, что "несёт очень большой крест"!

И вы никогда не оправдывайте женщин, которые приходят к вам в монастырь и жалуются на мужей. Я в подобных случаях не оправдываю ни мужей, ни жён. Напротив: заставляю задуматься и тех и других. К примеру, женщина начинает жаловаться: "Мой муж пьёт, приходит домой поздно ночью, сквернословит:" - "Гляди, - советую я ей. - Когда он ночью приходит домой пьяный, веди себя с ним по-доброму. Если ты встречаешь кислой физиономией и начинаешь "пилить": "что же ты так поздно?", "да разве можно приходить домой в такое время?", "да когда же ты наконец изменишься?", "да что же это за горюшко горькое?", "да ведь это уже не день и не два продолжается!", "и сколько я буду всё это терпеть?" - то диавол посоветует ему: "Да совсем ты, что ли, больной, что никак не расстанешься с этой дурой? Не лучше ли пойти и весело провести время с какой-нибудь другой?" То есть ты, может быть, права, но диавол подловит его с другого бока. А вот если ты поведёшь себя с ним по-доброму, немножко перетерпишь происходящее и помолитесь, не высказывая ему своих претензий, то, увидев от тебя немного солнечного тепла и света, он задумается и исправится".

А потом приходит муж и начинает своё: "Моя жена пилит меня, изводит своим нытьём:" - "Ах, ты, - говорю, - бесстыдник! Твои дети и страдалница-жена с нетерпением ждут тебя до полуночи, а ты заваливаешься домой пьяным, начинаешь сквернословить! Стыд тебе и позор! Ты что, женился для того, чтобы мучить свою семью?"

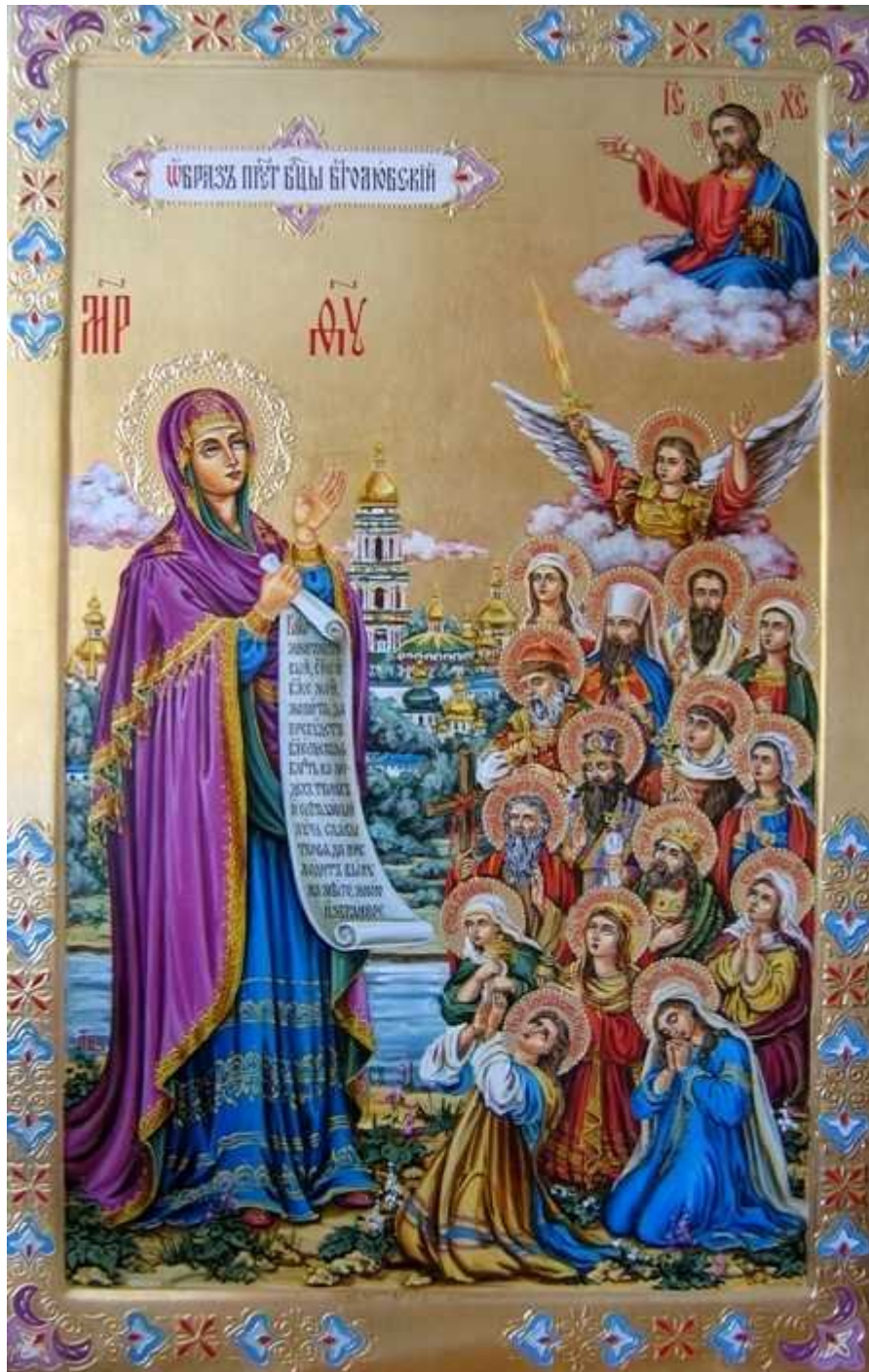
Но бывают случаи, когда могут быть правы и муж и жена. Однажды ко мне пришла группа паломников, и я рассказывал им о том, насколько целомудренным человеком был Макриянис. Он отличался и телесной, и душевной чистотой. Услышав это, один из моих слушателей подскочил и закричал: "Не бывать тому, чтобы из Макрияниса еще и святого сделали!" - "Почему, - говорю, - "не бывать"?" - "Потому, - отвечает, - что он бил свою жену". - "Послушай, - говорю, - я объясню тебе что происходило между ним и его женой. Когда у Макрияниса заводился в кармане грош и к нему приходила какая-нибудь вдова, у которой были дети, то он отдавал ей деньги. Его несчастная жена роптала и начинала его пилить. "Ведь у тебя, - говорила она ему, - есть свои дети. Зачем ты отдал деньги ей?" Тут он давал ей затрещину и говорил: "У тебя есть муж,

который тебя обеспечит. А у этой несчастной мужа нет. Кто о ней позаботится?" То есть был прав и Макриянис, и его жена".

Кроме этого, если один из супругов живёт духовно, то, даже будучи прав, он некоторым образом "не имеет права" быть правым. Ведь, будучи духовным человеком, он должен отнестись к несправедливости духовно. То есть он должен относиться ко всему так, как этого требует Божественная справедливость. Он должен стремиться к тому, что доставляет покой другому. Ведь если кто-то совершает ошибку, будучи слабым, то он некоторым образом имеет смягчающие вину обстоятельства. Однако другой - тот, кто находится в лучшем духовном состоянии и не относится к первому с пониманием, не идёт к нему навстречу, - согрешает намного больше. Если даже духовные люди относятся ко всему по-мирски - с позиции мирской, человеческой справедливости - то к чему это приведёт? К тому, что они будут постоянно бегать по мирским судам. Вот от этого люди и мучаются.

Паисий Святогорец

http://www.golden-ship.ru/load/propovedi_i_besedy/

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Православный Календарь с 1 Июля 2012 г. по 7 Июля 2012 г.

Воскресенье, 1 Июля 2012 года. Неделя 4-я по Пятидесятнице.

Петров пост. Мч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70-79). Прп. Леонтия отрока, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Леонтия Прозорливого, Афонского. Мч. Еферия Никомидийского. **Собор преподобных отцов Псково-Печерских Боголюбской иконы Божией Матери**, в Боголюбове Владимирской обл. (1157). Чтимые списки с Боголюбской иконы Божией Матери: Зимаровская (XIII) и Московская (1157).

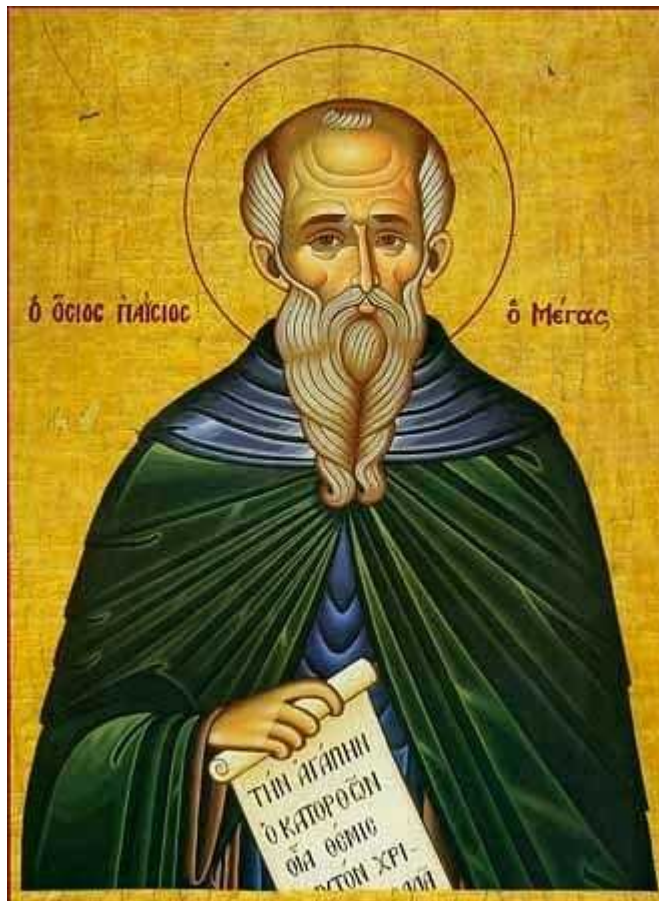
Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 2 Июля 2012 года. Седмица 5-я по Пятидесятнице.

Петров пост. **Апостола Иуды, брата Господня** (ок. 80). **Свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси** (1607). **Преставление свт. Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца** (1966). Прп. Варлаама Важского, Шенкурского (1462). Мч. Зосимы (II). Прп. Паисия Великого (V). Прп. Иоанна отшельника Иерусалимского (VI). Прп. Паисия Хилендарского (XVIII) (Болг.). Прп. Зинона, пустытника Египетского. Св. мироносицы Марии Иаковлевой, матери Иосии.

Вторник, 3 Июля 2012 года.

Петров пост. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимирского (сына св. Андрея Боголюбского) (1175). Перенесение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского (1630). Мчч. Инны, Пинны и Риммы скифов (перенесение мощей, I-II). Мчч. Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306). Свт. Левкия исп., еп. Врунтисиопольского (V). Свт. Мины, еп. Полоцкого (1116). Свт. Наума Охридского, ученика свв. Кирилла и Мефодия (Болг.). Свт. Каллиста, патр. Константинопольского.

Среда, 4 Июля 2012 года.

Петров пост. Мч. Иулиана Тарсийского (ок. 305). Сщмч. Терентия (Тертия), еп. Иконийского (I). Прпп. Иулия пресвитера и Иулиана диакона (V). Мчч. Арчилла II, царя Исерского (744), и Луарсаба II, царя Карталинского (1622) (Груз.). **Обретение мощей прп. Максима Грека** (1996). Новомч. Никиты Нисирского (1732) (Греч.).

Четверг, 5 Июля 2012 года.

Петров пост. Сщмч. Евсевия, еп. Самосатского (380). Мчч. Зинона и Зины (304). Мчч. Галактиона и Иулиании.

Пятница, 6 Июля 2012 года.

Петров пост. **Владимирской иконы Божией Матери** (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 г.). Собор Владимирских святых. Мц. Агриппины (253-260). Прав. отрока Артемия Веркольского (1545). Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1714). Мчч. Евстохия, Гаия, Провия, Лоллия, Урвана и иных (IV). Прпп. Иосифа, Антония и Иоанникия, игуменов Вологодских. Свт. Марка, митр. Ефесского. Новосщмч. Максима (Жижиленко), еп. Серпуховского (1930), Митрофана (Краснопольского), архиеп. Астраханского, Леонтия

(Вимпфена), еп. Енотаевского и иже с ним (1919).

Суббота, 7 Июля 2012 года.

Петров пост. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** Прп. Антония Дымского (ок. 1224). Правв. отроков Иакова и Иоанна Менюжских (1566-1569). Мчч. семи братьев: Орентия, Фарнакия, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина (VI). Свт. Никиты, еп. Ремессианского. Прп. Иоанна Яренгского (Соловецкого). Вел. кн. Михаила Тверского. Новомч. Панагиота Кесарийского, Каппадокийского (1765) (*Греч.*).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00 Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.